

БЫВШИЙ воин-афганец Александр ПОЛКОВНИКОВ:

„Я ЖИВУ НА ЗЕМЛЕ, НИ О ЧЁМ НЕ ЖАЛЕЮ“

Александр Анатольевич Полковников — участник войны в Афганистане. Служил два с половиной года: с 1986 по 1988. Три месяца провел в учебке в туркменском городе Иолотань. Служил в Афганистане близ Туругунди в роте охраны. Основная функция — охрана артиллерийских и авиационных складов, сопровождение автомобильных колонн. Заканчивал службу в период вывода войск.

...С тех пор минуло совсем немного времени, и память о пережитом в те страшные месяцы и годы еще остро отзывается в сердце Александра, в сердцах всех воинов-афганцев. Но как бы ни было трудно об этом вспоминать, забывать о той войне мы тоже не имеем права, потому что «это было со страной, значит, было с нами». Хотя бы ради того, чтобы подобное никогда не повторилось. Конечно, события, происходящие сейчас в Чечне, немногим отличаются от афганской агрессии. Но сегодня наш разговор не об этом: в эти памятные февральские дни мы вновь и вновь мысленно возвращаемся на пылающую землю Афганистана. И никуда, никуда нам не деться от этого...

А потому давайте воскресим в памяти чувства и переживания обычного русского парня, попавшего в необычные, даже, скорее, экстраординарные условия той нелепой войны. Интервью с Александром Полковниковым вам, уважаемые

читатели, предлагаем сегодня мы — его коллега Ирина Ботвина и корреспондент районной газеты Т. Погодина.

— Саша, что более всего запомнилось за годы службы?

— Больше всего запомнилась учебка в горном центре Геок ТП в Иолотане. С непривычки было нелегко выносить учебные нагрузки.

— Вы уже тогда знали, что вас готовят для службы в Афганистане?

— Да, конечно. Была у нас даже поговорка такая: «Тяжело в Иолотане — легко в Афганистане». Это объясняется тем, что нас очень сильно готовили, причем в условиях, приближенных к боевым, гоняли

без отдыха. В общем, приходилось очень тяжело.

— Боялись ли вы ехать в Афганистан?

— Вообще-то нет!

— Общались ли вы как-то с местным населением?

— Да. Мы называли их «дучами». Они пользовались услугами нашего госпиталя: приходили рожать женщины, обращались за медицинской помощью и раненые солдаты их армии.

— А в военных действиях вы участвовали?

— Нет. Мы же рота охраны. Сопровождали автоколонны, охраняли боевые склады. А нас охраняли три точки, расположенные в горах.

— Случались ли нападения на сопровождаемые вами колонны и склады?

— Конечно, и довольно часто.

— Были среди вас раненые, убитые?

— Да. Мы очень переживали смерть и ранения своих товарищей. Самому, слава Богу, удалось избежать этого.

— Как получали почту?

— Редко, зато по многу писем сразу.

— Были ли среди вас отмеченные командованием, награжденные?

— Да. У меня тоже есть благодарственное письмо от командования. Многие были награждены медалями.

— Привезли ли вы домой сувениры, напоминающие службу?

— Очень много, но почти все пришлось раздарить.

— Как вы понимали необходимость своей службы в Афганистане?

— В то время мы были твердо уверены в необходимости своего пребывания там. Даже сомнений никаких не было по этому поводу. Мы защищали границы своей Родины.

— А как отнеслось к выводу войск местное население?

— Радовались, конечно. Говорили что-то вроде: «Ваш дом там, ребята, там и живите!»

— Поддерживаете ли вы отношения с другими ребятами-афганцами?

— Раньше, в течение первых двух-трех лет, даже встречались, звонили друг другу. Но сейчас практически не видимся. Времени не хватает, у каждого свои проблемы, заботы.

— И последний вопрос. Сожалеете ли вы о том, что в вашей биографии был такой факт — служба в Афганистане?

— Я лично — нет. Даже, скорее, наоборот, служба эта и сейчас имеет для меня большое значение, она многому меня научила.

...Он глубоко прав, утверждая так, бывший афганец Александр Полковников. Не важно, что и как говорит сейчас про афганскую войну. Не важно, что он защищал тогда: расшатанную ли коммунистическую систему, родные ли границы от несуществующего врага. Хочется верить, что те, кто посылал его и ему подобных ребят «на смерть недожатой рукой», рано или поздно сполна ответят перед Временем и Историей. Потому что:

«...есть высший Судия,
Он ждет,
Он недоступен звону злата...»

Важно, что Александр Полковников и тысячи других ребят-афганцев своей воинской долгой исполнили в той войне честно и до конца. И при этом не сломались.